

В.И. Марковин

Курган Псынако I и проблема происхождения кавказских дольменов

1. Несмотря на то, что кургану Псынако I были посвящены тезисы научных докладов, газетные заметки, телевизионная информация и две очень беглые публикации – моя в книге «Испун – дома карликов» (Краснодар, 1985 г.) и М.К. Тешева в «Вопросах археологии Адыгеи» (Майкоп, 1988 г.), – серьёзных изданий по этому вопросу нет. Не изданы грамотные в научном отношении чертежи, не опубликованы археологические находки. Можно только пожалеть, что знакомство учёного мира с этим чрезвычайно интересным памятником затянулось и до сих пор не имеет никаких перспектив.

2. В процессе раскопок Псынако I были сделаны интересные наблюдения: оказалось, что курган был возведён на месте «святилища» майкопского времени; получены данные об этапах его создания и собран вещевой материал, состоящий в основном из керамики майкопского, новосободненского и характерного для дольменов облика. Главное – конструкции кургана. В нём был обнаружен дольмен плиточного типа, находившийся в толосе ложнокупольной кладки и дромос длиной в 11,7 м, подходивший к лазу дольмена и имевший вход со стороны курганный насыпи. Уголь из лаза дал дату по C14 – 2 340±40 лет до н.э.

3. Существует несколько теорий происхождения дольменных сооружений Западного Кавказа. Это автохтонная: дольмены возникли на месте, т.е. в Абхазии и Прикубанье. Она резко высказана в последней работе И.И. Цвинария «Новые памятники дольменной культуры Абхазии» (Тбилиси, 1990 г.). До него с близким мнением выступал в печати Ш.Д. Инал-Ипа. Далее, «малоазиатская» – дольмены появились с приходом кашков из Малой Азии. Эта теория Л.Н. Соловьёва сейчас мало кем разделяется. Третью теорию условно назовём «среднеевропейской». Её представители В.А. Сафронов, Н.А. Николаева и А.Д. Резепкин считают, что западнокавказские дольмены связаны с представителями европейских культур – КША, КШК, КВК, т.е. с культурами шаровидных амфор, шнуровой керамики и воронковидных кубков. Правда, первые два автора последнее время допускают существование связей со средиземноморскими строителями дольменов. Четвёртую теорию можно назвать «средиземноморской». Её разделяют В.И. Марковин, О.М. Джапаридзе и др. Курган Псынако I позволяет несколько уточнить данный вопрос.

4. Среди древностей Средиземноморья имеются памятники, близкие Псынако I. Они содержат толосы, в камеры которых ведут дромосы. Это Лос-Мильярес в Испании с датой по C¹⁴ 4380±120 лет до наших дней и второй – 4295±85 лет до наших дней. Обе даты близки Псынако I. По мере удаления от Средиземноморья убывает и сходство с Псынако I. Таковы курганные конструкции Барнене ан Плеузо и «Бугон» во Франции. Датируются они самым концом III тыс. до н.э. и опять-таки связаны с Пиренеями. Можно ещё вспомнить и более отдалённые памятники – Нью-Грейндж (Ирландия), Ердхой (Дания), Эльдсберг (Швеция). Дата последнего начало II тыс. до н.э.

5. Как видно, курган Псынако I конструктивно и хронологически закрепляет связи с миром, омываемым Средиземным морем, и позволяет ещё раз утверждать реальную роль средиземноморцев в становлении дольменной культуры Западного Кавказа. Но устанавливаемые связи не умаляют конструктивного своеобразия кургана Псынако I. Ни один из перечисленных памятников не содержал в толосах сооружения, напоминающие дольмены Западного Кавказа. Это своеобразие позволяет ещё раз говорить о локальности западнокавказской дольменной культуры. Она подчеркивается специфичностью архитектуры и керамическим комплексом местных памятников. Для меня их связь с культурой предков абхазо-адыгов несомненна.

<http://www.nasledie.org/v3/ru/?action=view&id=122660>